Вяземский Петр Андреевич

Вяземский Петр Андреевич
(1792г.-1878г.) - русский поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель. Сооснователь и первый председатель Русского исторического общества, действительный член Российской Академии, ординарный член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1841). Отец историка литературы и археографа Павла Вяземского. Близкий друг и постоянный корреспондент А. С.

Вяземский Петр Андреевич

Детство и юность

В ранней молодости Пётр Вяземский остался единственным наследником большого состояния и занял блестящее положение в высших кругах столичного дворянства. Он получил прекрасное домашнее образование, в 1805-1806 гг. учился в Петербургском иезуитском пансионе при Педагогическом институте. В 1805 г. поступил на службу в Межевую канцелярию юнкером. Рано начал пробовать перо. Первое известное произведение будущего поэта — франкоязычная трагедия «Эльмира и Фанор» (1802), первое опубликованное стихотворение — «Послание к … в деревню» («Вестник Европы», 1808). Регулярно публиковаться начал с 1809 г., впервые опубликовался под своим именем в 1814 г., широкую известность в России как поэт приобрел в 1818-1819 гг.

Литературная деятельность

Литературная деятельность для Вяземского была лишь занятием дилетанта, а не насущным трудом. Несмотря на это, трудно найти человека, более преданного литературным интересам, тщательнее следившего за жизнью русской литературы. Вяземский был связан личными дружескими отношениями с большей частью писателей, принадлежавших к тому же высшему дворянскому слою общества: Карамзин, Дмитриев, К. Н. Батюшков, В. А. Жуковский, Пушкин и Баратынский — его ближайшие друзья. В начале 1820-х гг. выступил в защиту романтизма и был толкователем ранних поэм Пушкина.

Поэзия

Как поэт Вяземский может быть назван представителем так называемого «светского стиля» в русской поэзии. Воспитанный на французской литературе XVII и XVIII веков, он оставался всю жизнь под сильным влиянием французского классицизма, хотя и выступал в 1820-х гг. защитником романтизма: “Нет ничего менее романтического, чем его ранние стихи: это или изящные, отделанные и холодные упражнения в поэтических общих местах, или блестящие опыты во всякого рода литературных играх со словом, где каламбур рождает каламбур, шутка — шутку, нагромождая целые горы словесного юмора.”

Д. С. Мирский

Стиль его многочисленных посланий, стихов «на случай», эпиграмм, мадригалов, куплетов для пения и т. п. свидетельствует об их близкой связи с теми же жанрами во французской «лёгкой поэзии» конца XVIII века. Отличаясь умом, находчивостью и остроумием, Вяземский сосредоточивал всё своё внимание, как в поэзии, так и в прозе, на заострённой мысли, на блестящей игре словами. Д. С. Мирский считает его поздние стихи более значительными, чем ранние. Стихотворения второй половины жизни Вяземского, в поэтическом отношении очень продуктивной, отличаются значительно большим вниманием к художественной форме — результат влияния поэзии Пушкина. По настроению они полны грустного лиризма, а иногда свидетельствуют о тяжёлой меланхолии и пессимизме автора. Вяземский чувствовал себя одиноким и чужим всему, что окружало его в последние десятилетия жизни. В стихах он иногда издевался над враждебной ему современностью, но чаще уходил в далёкие воспоминания о прошлом или с тоской изображал своё безотрадное существование.

Друзьям

Я пью за здоровье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней.
Я пью за здоровье далеких,
Далеких, но милых друзей,
Друзей, как и я, одиноких
Средь чуждых сердцам их людей.
В мой кубок с вином льются слезы,
Но сладок и чист их поток;
Так, с алыми - черные розы
Вплелись в мой застольный венок.
Мой кубок за здравье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней;
За здравье и ближних далеких,
Далеких, но сердцу родных,
И в память друзей одиноких,
Почивших в могилах немых.

Спасибо за внимание!